

Юбилей

УДК 553.98

<https://doi.org/10.26516/2541-9641.2023.3.198>

Виктор Давыдович Мац: геолог-байкаловед

10 августа 2023 г. – день рождения Виктора Давыдовича Маца (1927–2017) – крупного ученого-геолога, байкаловеда, доктора геолого-минералогических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ.

В этом году в день его рождения в Байкальском музее СО РАН прошёл межинститутский научный семинар, к которому была подготовлена очередная книга серии «Исследователи Байкала» «ВИКТОР ДАВЫДОВИЧ МАЦ: MENTE ET MALEO – РАЗУМОМ И МОЛОТКОМ».

В семинаре приняли участие сотрудники Лимнологического института СОРАН, Института земной коры СО РАН, Института

геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН, Иркутского государственного университета, Иркутского национального исследовательского технического университета, Минералогического музея им. Сидорова, Территориального фонда геологической информации (Иркутский филиал)». Также в работе семинара участвовала семья В.Д. Маца, приехавшая из Москвы: его сын Анатолий Викторович с супругой Людмилой Константиновной, внуки Артем Анатольевич (с супругой Ольгой Юрьевной) и Анастасия Анатольевна и правнуки Федор, Варвара и Петр. Также на семинар приехали ученики В.Д. Маца и дети и внуки его друзей, с кото-

рыми он прошел трудными геологическими тропами, преподавал в Иркутском госуниверситете и в Иркутском политехническом институте, работал в Иркутском геологическом управлении.

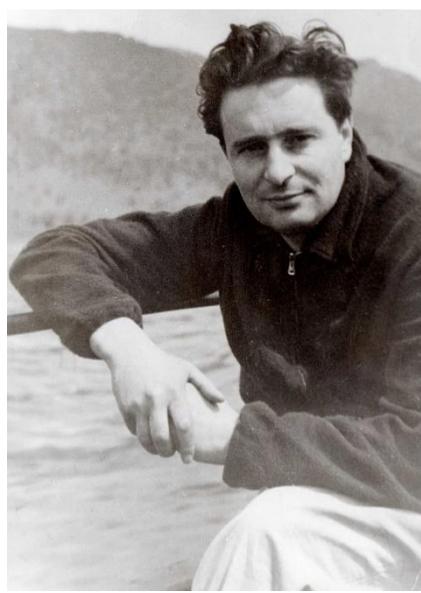
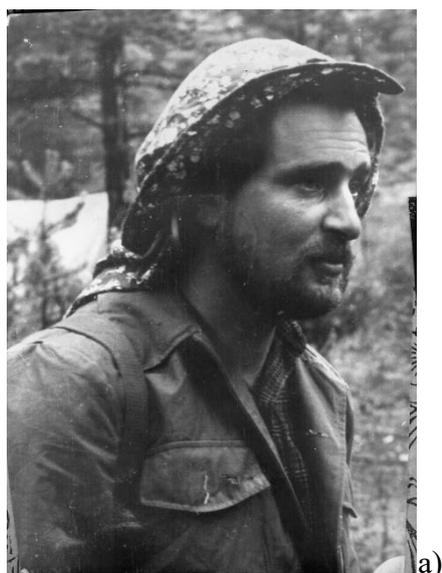
Вся профессиональная жизнь В.Д. Маца, более 60 лет, была связана с геологией Сибири, в основном с Байкальским регионом, где он стоял у истоков важнейшей для страны Государственной геологической съёмки территории СССР масштаба 1:200000. С разными геологическими заданиями он прошёл все пространства Приморского и Байкальского хребтов и примыкающие к ним предгорья, часть Аkitканского хребта, Олхинско-Голоустинское плато, склоны Баргузинского хребта, Святого Носа и предгорья Хамар-Дабана. Посетил с отдельными маршрутами Тункинские впадины. Проплыл на лодках вдоль всех берегов Байкала. Прошёл маршрутами по крупным рекам Присянья. Обучая студентов-геологов навыкам полевой работы, ряд сезонов детально обследовал Приольхонье. Он без преувеличения стал героической личностью своего времени. В 1949 г. В.Д. Мац вместе со своей женой Ольгой Поликарповной Егоровой

приехал по распределению в Иркутское геологическое управление (ИГУ) Министерства геологии СССР. С 1949 по 1957 гг. В.Д. Мац работал начальником, старшим геологом поисковых и геологосъёмочных партий Иркутского геологического управления.

Рис. 1. В.Д. Мац на первом рабочем месте. 1949 г. Фото из Архива сына А.В. Егорова.

Fig. 1. V.D. Matz at his first workplace. 1949. Photo from the Archive of A.V. Egorov's son.

Рис. 2. Полевые будни В.Д. Маца, 50-е годы (а), в экспедиции по Байкалу, 70-е годы (б).

Fig. 2. Field life of V.D. Matz, 50s (a), in the Baikal expedition, 70s (b).

Его главные профессиональные интересы были связаны с геологией докембрия Саяно-Байкальского нагорья. В это время по всей

стране интенсивно проводится важнейшая для развития её экономики Государственная геологическая съёмка территории СССР

масштаба 1:20000, составляются региональные геологические карты ранее практически неизученных территорий. Параллельно с геологическим картированием ведётся поиск и обнаружение месторождений полезных ископаемых. В результате этих целенаправленных работ молодым выпускником черновицкого госуниверситета и под его руководством создаётся серия среднемасштабных геологических листов Западного Прибайкалья, не утративших своей высокой актуальности до сегодняшнего дня.

Фундамент Сибирской платформы и ее южный краевой выступ представлены высокометаморфизованными, сложно построенными метаморфическими комплексами докембрия. К началу 50-х гг. это были практически «немые», по сути, мало, а чаще совсем неизученные комплексы. Виктор Давыдович Мац, со всегда присущим ему азартом и упорством, берётся за их детальное изучение. На этом жизненном этапе важную роль в становлении молодого учёного играет совместная работа с таким неординарным человеком как А.С. Кульчицкий, подвижником-фанатом, старейшим иркутским геологом. Именно в совместных маршрутах с ним были обнаружены фосфаты Западного Прибайкалья. Образование, полученное у блестящих педагогов оказалось востребованным и оцененным профессионалами в полной мере.

Его самая ранняя значимая научная статья В.Д. Маца вышла в 1956 г. Она была представлена к публикации в один из наиболее престижных научных журналов «Доклады Академии наук СССР» известным мэтром научного мира, геологом-тектонистом, академиком Н.С. Шатским, которому на тот момент принадлежали первые теоретические представления о геологическом развитии территории Западного Прибайкалья. Он счёл высокопрофессиональными доказательства В.Д. Маца о выделении, так называемого, байкальского трехчленного позднепротерозойского комплекса в составе карбонатно-терригенных голоуспенской, улунтуйской и

песчано-алевритово-глинистой качергатской свит. Чрезвычайно важным представлялось обоснование их соотношения с постилающими высоко метаморфизованными, дислоцированными раннепротерозойскими комплексами и перекрывающими платформенными нижнекембрийскими полимиктовыми терригенными образованиями ушаковской свиты.

Изучение докембрийских толщ Байкальской горной области, кроме того, привело В.Д. Маца к неожиданному открытию древнейших стратиграфических несогласий и кор выветривания на обширных площадях Западного Прибайкалья и Присяня, неизвестных ранее в этом регионе. Их детальное изучение позволило подойти к сравнительному анализу и корреляции докембрийских кор выветривания, выявленных им вдоль южной окраины Сибирской платформы, с аналогичными по возрасту корами в фундаменте Русской платформы. В.Д. Мацу удалось установить ряд общих закономерностей их образования, и тем самым существенно расширить теоретические представления о формировании и развитии древнейших кор выветривания в истории Земли в целом.

В 1962 г. В.Д. Мац перешёл на работу в Восточно-Сибирский геологический институт СО АН СССР (ныне Институт земной коры СО РАН) и проработал здесь в должности младшего научного сотрудника до 1965 г. Многолетнее планомерное изучение выходов (обнажений) докембрия вдоль южного горного обрамления Сибирской платформы позволило ему подойти к крупным научным обобщениям и по материалам исследований докембрийских комплексов Прибайкалья написать и защитить в Новосибирском государственном университете кандидатскую диссертацию «Верхний докембрий Западного Прибайкалья и западной окраины Северо-Байкальского нагорья (стратиграфия и история развития)».

Доклады Академии наук СССР
1956. Том 110, № 2

ГЕОЛОГИЯ

В. Д. МАЦ, О. П. ЕГОРОВА и А. К. БАБКИН

**О НАХОДКАХ ФОСФОРИТОВ В ВЕРХНЕПРОТЕРОЗОЙСКИХ
ОТЛОЖЕНИЯХ ЗАПАДНОГО ПРИБАЙКАЛЬЯ**

(Представлено академиком Н. С. Шатским 20 III 1956)

В центральной части Западного Прибайкалья вдоль северо-западного крыла Байкальского антиклинория неширокой полосой простираются породы трехчленного байкальского комплекса верхнего протерозоя. Здесь, в районе Средней Иликты, работами Иркутского геологического управления (А. С. Кульчицкий, В. Д. Мац) в 1952 г. были обнаружены фосфаты в песчаных и карбонатно-глинистых отложениях верхней части разреза улунтуйской свиты. В 1954—1955 гг. на площади предполагаемого распространения фосфатоносных пород проводили геологические работы (В. Д. Мац, А. К. Бабкин, И. С. Яхно, Г. П. Коренных, О. П. Егорова и др.).

Породы верхнего протерозоя залегают с угловым несогласием на сложно дислоцированном нижнепротерозойском фундаменте. Ниже дается разрез Байкальского комплекса вдоль долины р. Сармы (снизу вверх):

1. Голоустенская свита — кремво-серые доломиты с прослоями кварцевых песчаников. Мощность свиты порядка 300 м.

2. Улунтуйская свита включает в себя четыре подсвиты:

I подсвита — доломитизированные известняки, часто оолитовые, реже водорослевые; мощность подсвиты 300—400 м;

II подсвита — песчано-алевритовые сланцы с прослоями черных углисто-глинистых сланцев; мощность подсвиты около 500 м;

III подсвита — доломитизированные, окремненные известняки, часто оолитовые; мощность 100—150 м; к нижней и верхней частям подсвиты приурочена фосфатизация;

IV подсвита состоит из (снизу):

а) горизонта песчано-алевритово-карбонатных сланцев, мощность 15 м;

б) горизонта известняково-глинистых сланцев, мощность от 0 до 50 м;

в) кылганской пачки, представляющей собой ряд невыдержанных по простиранию горизонтов песчаников, глинистых и алевритовых сланцев, доломитизированных известняков; к контактам известняков приурочена фосфатизация; мощность пачки 80—100 м;

г) горизонта серых доломитизированных известняков мощность 30—50 м;

д) горизонта алевритово-глинистых сланцев с прослоями и рифовыми телами водорослевых известняков, мощность 20—30 м;

е) горизонта черных углисто-кремнисто-глинистых сланцев, мощность 30—40 м.

3. Качергатская свита — однообразная песчано-алевритово-глинистая толща. Мощность свиты порядка 1000—1300 м.

Породы Байкальского комплекса перекрываются нижнекембрийскими полимиктовыми грубозернистыми песчаниками ушаковской свиты, налегающими с угловым несогласием на верхнепротерозойские отложения.

264

Рис. 3. Титул первой статьи В.Д. Маца (Мац В.Д., Егорова О.П., Бабкин А.К. О находках фосфоритов в верхне-протерозойских отложениях Западного Прибайкалья // Доклады АН СССР. — 1956. —Т. 110, № 2. — С. 264–266).

Fig. 3. Title of the first article by V.D. Matz (Matz V.D., Egorova O.P., Babkin A.K. On the findings of phospho-rites in the Upper Proterozoic sediments of the Western Pribaikalia // Reports of the USSR Academy of Sciences. - 1956. -T. 110, № 2. - С. 264-266)

При стратификации верхнедокембрийских образований был впервые получен ряд новых, ранее неизвестных данных. В частности, доказан разный возраст эффузивов Актиканского и Байкальского хребтов, обосновано существование крупного несогласия, с которым верхний протерозой залегает на древних образованиях, проведены детальные палеотектонические реконструкции, существенно изменившие ранее существовавшие представления об истории геологического развития южного горного обрамления Сибирской платформы. Как следствие, В.Д. Мацу удалось выявить закономерности и осуществить зонирование комплексов полезных ископаемых, связанных с интрузивными, метасоматическими и метаморфическими образованиями, заложив базу дальнейших многолетних геологических исследований в этом регионе.

В 1963 г. была опубликована биографическая повесть о сибирских геологах советского журналиста и писателя Н.К. Волкова «Пленники гор». Его герои – сибирские геологи В.Д. Мац, А.А. Бухаров, И.М. Широков, П.И. Шамес и др.

В 1965 г. после защиты кандидатской диссертации В.Д. Мац в качестве доцента кафедры общей геологии начинает работу в Иркутском государственном университете. К умениям полевой, камеральной, научной работы добавляется необходимость овладения новыми для него педагогическими навыками. По свидетельству его последующих многочисленных учеников, он был прекрасным учителем, способным пробудить неподдельный интерес к геологии и в эту «хорошо взрыхленную почву» заложить ростки «разумного, доброго, вечного», что возшло, расцвело и осталось на долгие годы в памяти и делах геологов, продолжающих свою научную и практическую деятельность в Сибири и за ее пределами до сегодняшнего дня.

1970 г. стал переломным в личной и геологической судьбе В.Д. Маца. Он покидает университет и уходит на должность старшего научного сотрудника в Лимнологический институт СО АН СССР. Одновременно навсегда оставляет геологию докембрия и буквально с нуля начинает заниматься изу-

чением кайнозоя. Шаг для учёного поистине драматический судьбаностный. Ему потребовалось коренным образом поменять направление своей работы. Для этого нужно было освоить новый методологический подход в изучении рыхлых отложений, резко отличающийся от понимания специфики формирования метаморфических толщ. Переместившись во временном диапазоне почти в миллиард лет, он осваивает новую методику стратиграфических и литологических исследований, набирает практически с нуля мощный объем совершенно новых профессиональных знаний, изучает, как бы это не показалось странным, и новую научную терминологию, которой не приходилось пользоваться раньше.

Рис. 4. Титул книги Н.К. Волкова «Пленники гор».

Fig. 4. Title of N.K. Volkov's book "Prisoners of the Mountains".

Единственное, что остаётся в его жизни прежним – это неизменный регион, Прибайкалье. Объектом исследований для В.Д. Маца с этого момента и до конца жизни станет кайнозойская Байкальская рифтовая зона. При этом в течение всех последующих деся-

тилетий существенно расширился круг научных интересов в изучении кайнозоя. Важно отметить, что в это время принципиально изменился подход к формулированию цели исследования и решению задач, направленных на ее достижение. Базой послужил многолетний опыт геологосъемочных работ, всегда опирающихся на труд большого коллектива, в котором каждый решает свои профессиональные задачи, а результаты складываются в одну общую копилку конечной цели.

С 1970 г. В.Д. Мац в течение ряда лет собирает один за другим научные коллективы из формально не связанных друг с другом специалистов: геологов, геофизиков, литологов, геоморфологов, палинологов, специалистов по малакофауне, палеонтологов, тектонистов разного профиля. Обобщает эти разнородные материалы и получает вместе со своими соратниками часто совершенно неожиданные, глубокие научные выводы. Эти результаты вылились в серии коллективных статей и написание нескольких фундаментальных многоплановых монографий. Следует особо отметить, что введенный В.Д. Мацем в 70-е годы подход к изучению сложных геологических объектов намного опередил время. Подобного рода междисциплинарные и мультидисциплинарные исследования в разных областях науки во всем мире начали практиковаться только с начала 2000-х годов.

В 1987 г. В.Д. Мац завершает написание докторской диссертации «Кайнозой Байкальской впадины», которую с успехом защищает в Диссертационном совете Института земной коры СО АН СССР. Его основными достижениями в изучении процессов рифтогенеза несомненно следует считать разработку новой детальной стратиграфической схемы кайнозоя и её корреляцию с общими стратиграфической и геологической шкалами и схемами Южной Сибири и Монголии, открытие и изучение местонахождений ископаемой фауны от верхнего миоцена до верхнего плейстоцена. В результате проведенных исследований впервые в Восточной Сибири изучен палеомагнитный разрез верхнемиоцен-четвертичных отложений, выделены ортозоны Брюнес, Матуяма,

Гаусс, Гилберт, скоррелированные с биостратиграфическими, впервые выделены мел-эоценовые отложения, пересмотрено традиционное расчленение и датировки грубообломочных отложений, введено в науку понятие о литостратиграфической асимметрии рифтовых впадин, выделена мел-палеогеновая формация кварц-каолиновой коры выветривания, создана серия палеоклиматических реконструкций. Этот далеко не полный список впервые полученных научных результатов позволил с новых позиций взглянуть на формирования Байкальской рифтовой зоны, характер ее разрастания, начиная с мел-палеогена до современности, и выделить принципиально отличные друг от друга тектонические этапы ее формирования. Скрупулёзность в сборе и обработке фактографического материала всегда была отличительной чертой исследований, которыми он занимался. Прирожденный лидер в науке он в 1990 г. возглавляет международный коллектив по изучению континентальных рифтовых зон и в августе 1991 года начинает со своими иркутскими и китайскими коллегами изучать континентальную рифтовую зону Фэн Вэй в центральном Китае. Он ставит перед этим международным коллективом глобальную задачу детального сравнительного анализа истории формирования рифтовых структур Азиатского континента.

Через четыре года была завершена работа над коллективной монографией «Сравнительный анализ континентальных рифтовых систем на примере рифтов Фэн Вэй и Байкальского», в которой было показано, что обе рифтовые структуры находятся на разных стадиях рифтогенеза – Фэн Вэй на ранней, Байкальская – на зрелой.

Монография была издана в Пекине на китайском языке с расширенной аннотацией на английском. Публикация работы на русском языке была отложена на некоторое время, но в итоге не осуществилась, поскольку перевод с китайского языка оказался непосильно дорогим.

Уход на пенсию и отъезд из России в Израиль отодвинул В.Д. Маца от непосредственных полевых исследований. Однако накопленного за многие десятилетия мате-

риала оказалось достаточным для углублённого анализа геологической истории Байкальской рифтовой зоны. Он в течение двадцати последних лет постоянно работал над статьями и научными докладами, неизменно посвященными Байкальской рифтовой зоне.

В.Д. Мац неоднократно участвовал в международных геологических конгрессах в Москве, Праге, Вашингтоне, Пекине, а также в Бельгии и Японии. Готовил объекты и был гидом экскурсии на Байкал конгресса международной организации по четвертичной геологии (INQVA). В течение десяти лет читал лекции в Китайском геологическом университете в Пекине и Ухане, выступал с докладами в Геологическом институте Сейсмологического бюро Китайской академии наук.

Широкий научный кругозор Виктора Давыдовича и весомые результаты его исследований позволили ему стать ведущим исследователем геологии Прибайкалья, широко известным не только в нашей стране, но и за её рубежами. Он был постоянным членом межведомственного стратиграфического комитета СССР (по секции докембрия и четвертичной системы).

Виктор Давыдович Мац более 20 лет проработал в техническом университете профессором, заведующим кафедрой общей геологии, а затем заведующим кафедрой геологической съемки, поисков и разведки

месторождений полезных ископаемых, где читал курсы общей и региональной геологии, геотектоники и геодинамики, руководил геологическими практиками, дипломным проектированием, участвовал в работе Диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций ИрГТУ и Института земной коры СО РАН, активно участвовал в подготовке специалистов высшей квалификации, руководил аспирантурой. Под его руководством защищено несколько кандидатских диссертаций. Наряду с научно-педагогической деятельностью он постоянно занимался общественной работой и пропагандой научно-технических знаний.

В.Д. Мац автор и соавтор около 300 научных работ и карт. Его последняя статья «Геологическая история Байкала» вышла из печати в журнале «Природа» за несколько недель до его ухода из жизни, а фотография байкальского побережья – любви и дела всей его жизни, украсила обложку журнала.

Яркая, плодотворная, до предела насыщенная экспедициями, идеями, встречами с неординарными людьми, жизнь Виктора Давыдовича Маца навсегда останется в памяти его коллег и учеников, лучшим примером преданности науке, как в области геологии, так и в обеспечении экологической безопасности уникального природного объекта – озера Байкал.

Русинек Ольга Тимофеевна,
доктор биологических наук,
Иркутский государственный университет,
географический факультет,
профессор кафедры гидрологии и природопользования,
Байкальский музей СО РАН,
главный научный сотрудник.

Rusinek Olga Timofeevna,
Doctor of Biological Sciences,
Irkutsk State University, Faculty of Geography,
Professor of the Department of Hydrology and Environmental Management,
Baikal Museum SB RAS,
Major Researcher.